

**Шурова Наталья Владимировна**

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

г. Тула, Тульская область

## **ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У ПЕРВОКУРСНИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ**

*Аннотация: в статье представлены результаты и описание исследования гендерных аспектов временной перспективы у первокурсников и выпускников вуза. Показано, что временная перспектива представителей андрогинной личности охватывает больший (по количеству лет) период, чем у представителей с маскулинными и фемининными чертами.*

**Ключевые слова:** гендер, гендерный идентичность, гендерные различия, психологический пол, временная перспектива.

В условиях финансового кризиса социальная обстановка в России меняется. Студенты-первокурсники сталкиваются с неопределенностью в выборе своей профессии, т. к. многие специальности на данный момент становятся не востребованными. А выпускники вузов озадачены поиском работы и, переживаю в этом процессе трудности, опасаясь за свое будущее.

Одним из важнейших периодов формирования личности является возраст ранней юности. Как и любой другой возрастной период, он характеризуется своеобразием особенностей и проблем, знание психологической сути которых лежит в основе эффективного образовательного процесса. Внимание изучению психологических особенностей и проблем подросткового и юношеского периода в своих исследованиях уделяли многие ученые психологи и педагоги – теоретики и практики – в России и за рубежом: И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, А.В. Мудрик, Л.И. Божович, Ф. Райс, К. Левин, Ш. Бюлер Э. Шпрангер, и др. В психологии подросткового и юношеского возраста особое место занимают следующие важные проблемы: проблема ориентации подростка в мире взрослых, проблема вы-

бора мировоззренческих образцов и ценностей, проблем конструирования жизненных планов и целей и др. Одной из центральных среди них является проблема временной перспективы и транспективы. Она связана с новообразованиями юношеского возраста – жизненным, личностным и профессиональным самоопределением. Л.И. Божович и другие исследователи связывают переход от подросткового к раннему юношескому возрасту с резкой сменой внутренней позиции, заключающейся в том, что устремленность в будущее становится основной направленностью личности и проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути находится в центре внимания, интересов, планов юноши.

Интерес исследователей к проблеме временной перспективы личности носит не только теоретический характер, но связан с очевидной зависимостью формирования и трансформации модели собственного будущего человека от микро- и макросоциальных условий конкретного исторического времени, в котором живет субъект. Временная перспектива представляет собой важный личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров: протяженность, направленность, когерентность (согласованность), эмоциональный фон и другие. Исследованиями временной перспективы занимались К. Левин, Ж. Нюттен, В. Франкл, Н.Н. Толстых и др. Специфику сочетания прошлого, настоящего и будущего в структуре формирования личности изучали П.И. Яничев, Б.М. Петухов и др.

Разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами различий, имеющихся в психике и поведении человека. Идея противоположности мужского и женского начал встречается в мифах и традициях всех известных культур. Она закреплена в разнообразных социальных институтах (таких, как семья, армия, воспитательные учреждения, право). Но факт телесного несходства мужчин и женщин еще не говорит о том, что именно отсюда происходят и все наблюдаемые различия между ними. Ведь помимо конституциональной стороны эти различия имеют социокультурный контекст: они

---

отражают то, что в данное время и в данном обществе считается свойственным мужчине, а что – женщине.

Исследованием проблем гендера занимались такие зарубежные и отечественные ученые как С. Бем, Маккоби и Джеклин, Baker & Perkins- Jones, Dweck & Bush, Т.В. Бендас, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова и др. До сих пор подобные исследования относились только к отдельным аспектам и этапам онтогенеза, без изучения их в контексте временной перспективы.

Подверженность параметров временной перспективы личности влиянию социальной ситуации жизни конкретного субъекта особенно обостряется в периоды социальных и экономических кризисов, переломных периодов в жизни общества. В социуме уже сложились определенные стереотипы мужского и женского поведения, но каждый человек является обладателем множества психологических черт характера. Некоторые черты являются гендерно – нейтральными, универсальными, а некоторые черты традиционно связываются с типично мужской или типично женской психологией. Вот почему мы можем увидеть мужчину с феминистскими чертами (фемининность) и женщину с мужскими чертами (маскулинность), а также и мужчин и женщин, обладающих двойным набором черт (андрогинность).

В последние десятилетия прогностическая, предвосхищающая функция психики, связанная с построением модели потребностей будущего человека, все более привлекает внимание психологов. Исследования в этом направлении проводятся в русле разных подходов, в различных контекстах и с использованием различной терминологии. При обозначении указанного вида психической реальности говорят, например, о временной перспективе, перспективном целеполагании, планировании, построении модели будущего, смыслостроительстве, принятии и реализации намерений в деятельности и т. д.

Неопределенность в отношении перспектив личностного и профессионального развития молодого человека создает внутреннее напряжение, которое может выражаться в таких формах, как нежелание задумываться о будущем или уход в беспочвенные фантазии. Студентам необходима помощь в определении

их жизненных планов, в прояснении временной перспективы будущего, в профессионально-личностном самоопределении.

В данном исследовании принимали участие 80 студентов (40 юношей и 40 девушек) – первокурсников (17–19 лет) и выпускников Вуза (21–23 года). Эксперимент проводился с февраля до марта 2017 г. в два этапа. На первом этапе исследования использовались методики ситуативной каузометрии и исследования маскулинности и фемининности личности. На втором этапе исследования была использована методика возрастной самоидентификации.

По методике «маскулинность и фемининность личности» 40% юношей – первокурсников демонстрируют маскулиновые черты, и по 30% – фемининные и андрогинные черты. В группе выпускников отмечается, что из двадцати юношей 65% демонстрируют маскулиновую гендерную идентичность, 15% – фемининные гендерные черты и 20% – андрогинные гендерные черты. Данные результаты позволяют говорить, что среди юношей – первокурсников и выпускников имеется 52,5% представителей с маскулиновой гендерной идентичностью, 22,5% представителей с фемининными чертами и 25% человек с андрогинными чертами. Юноши с маскулиновыми чертами обладают комплексом психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых мужчинам. К ним относятся сила, твердость, решительность, жесткость и пр., тогда как юноши с фемининными чертами обладают женскими чертами, традиционно приписываемые женщинам: такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопререживанию. Но это не означает, что юноши с фемининными чертами обладают только женским характером, у них присутствует также и традиционно мужские черты характера, но в значительно меньшей степени. А юноши с андрогинными чертами вписываются в категорию тех людей, которые имеют комплекс психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых мужчинам и женщинам. Они не являются носителями четко выраженной психологической маскулиновой или фемининной гендерной идентичности. Эти два смешанных показателя могут не мешать им в повседневной жизни, но позволяют

---

им хорошо справляться с разными жизненными ситуациями. В одном случае они могут использовать женские умения, в другом – мужской потенциал (где-то они могут быть «мягкими», где-то «жесткими»).

Из двадцати девушек – первокурсниц 40% демонстрируют фемининную гендерную идентичность, и по 30% демонстрируют маскулиновые и андрогинные черты. В группе выпускниц отмечается, что из двадцати девушек – 50% имеют фемининную гендерную идентичность, 30% – андрогинные черты и 20% имеют маскулиновые черты гендерной идентичности. Данные результаты позволяют узнать, что среди девушек – первокурсниц и выпускниц имеется 45% с фемининными чертами, 30% девушек с андрогинными чертами и 25% маскулиновыми чертами личности. Пять девушек имеют высокие показатели выраженности фемининности. Это означает, что у них ярко выражены черты женского характера, мало или полное отсутствие мужских черт характера.

Авторская методика возрастной самоидентификации предназначена для исследования тех аспектов самосознания, которые связаны с идентификацией возраста, она основана на методике половозрастной идентификации, разработанной Н.Л. Белопольской. Даётся перечисление всех периодов жизни человека, от младенчества до старости. Для начала испытуемому предлагалось выбрать наиболее привлекательный из этих периодов жизни, а затем испытуемый выбирал наименее привлекательный для себя период жизни человека. После этого испытуемый должен был дать по пять характеристик на каждый выбранный период, объясняющих этот выбор. Затем необходимо располагал периоды жизни в такой последовательности, как нравится испытуемому (начиная с более приятного и заканчивая менее приятным).

Данная методика вместе с методикой ситуативной каузометрии позволила определить радуется ли испытуемый своему настоящему периоду жизни, идентифицирует ли он себя со своим возрастом и выявить диапазон его возрастных предпочтений.

На предпочтения юношей и девушек при построении возрастной последовательности как и при выборе привлекательного и не привлекательного периода

жизни оказывают влияние социальная ситуация, его опыт и другие существенные факторы их жизни, аргументация, приводимая юношами и девушками для объяснения их выборов помогает выявить их скрытые эмоционально-аффективные комплексы, некоторые особенности самосознания и мотивы его поведения.

Учитывая возможности юношей и девушек к идентификации себя с обобщенным возрастным периодом, к определению их возрастных ролей и построению полной последовательности этих возрастных периодов, полученные данные несут информацию об аспекте самосознания и генерализации этого знания в процессе идентификации.

С помощью *t*-критерия Стьюдента было обнаружено, что среди юношей андрогинными и фемининными чертами есть сходство. Хотя характеристики выбора различаются, наблюдается так же сходство внутри юношеской выборки с маскулинными чертами. В межгрупповом сравнении есть сходства между юношами с маскулинными и фемининными чертами, но стало известно, что юноши с андрогинными чертами превосходят юношей с фемининными чертами, т. е. они адекватны в выборе периода жизни, соответствующего их возрасту. Как было видно по шкале определения личного временного центра, юноши с фемининными чертами живут прошлым, именно поэтому для них более привлекательным периодом жизни оказалось младенчество и дошкольный период, характеризующие его как период, где можно много отдыхать, все «делают за тебя». Надо отметить, что в данной методике есть корреляция среди юношей с фемининными чертами со шкалой «причинный анализ» методики ситуативной каузометрии. ( $r = 0,63$  при уровне  $p < 0,05$ ). Это означает, что чем юноша будет правильнее себя идентифицировать со своей возрастной категорией, тем лучше он будет строить положительные причинно – следственные связи между событиями своей жизни. Среди девушек наблюдается сходство внутри всех групп, но в межгрупповом сравнении отмечена разница между девушками с андрогинными и фемининными чертами. Статистически достоверенными считаются отличия на 5%-ом уровне. Это означает, что девушки с андрогинными чертами лучше себя иденти-

фицируют, чем девушки с фемининными чертами. Наверное, сочетание у андрогинных испытуемых мужских и женских черт позволяют им чувствовать себя комфортно в той возрастной категории, в которой они находятся. Отметим, что существует прямая связь между результатами по данной методике и шкалой «приятное – неприятное» в методике ситуативной каузометрии среди девушек. Корреляция между ними значима на уровне  $p < 0,05$ , что говорит, о том, что чем лучше человек идентифицирует себя со своей возрастной категорией, тем более он оптимистичен в восприятии ситуаций его жизни.

Данная методика не коррелирует с методикой маскулинность – фемининность, но, как было отмечено, коррелирует с другими шкалами методики ситуативной каузометрии. Это означает, что данная методика может быть использована как дополнительный инструмент для выявления отношения человека к событиям его жизни.

Из описания и анализа данных видно, что, в мужской выборке испытуемых не обнаружено существенных гендерных различий, кроме параметров временной перспективы по группе, состоящей из представителей с андрогинными чертами, которые по качественным характеристикам превосходит остальные группы. В датировке событий они чаще всех ставят события в далекое будущее. Они видят свою жизнь более оптимистично в восприятии ситуации, и больше используют целевые связи, чем причинные связи. Хотя их мотивационный статус не очень высокий по сравнению с показателями юношей, представляющих группу с маскулинными чертами личности, они ярче других оценивают опросование событий своей жизни, выбирая позитивное цветовое изображение. Они лучше всех себя идентифицируют с возрастными категориями и их события принадлежат сферам «работа», «семья и быт», «изменение в сфере досуга и общения».

Юноши, представляющие группу маскулинными чертами личности мотивированы к событиям собственной жизни, и поэтому в структуре их временной перспективы обнаружено больше событий. Они менее оптимистично

настроены на восприятие ситуаций своей жизни и поэтому больше используют причинные связи, чем целевые, т. е. поступают так именно потому, что что-то произошло. По возрастной самоидентификации в юношеской выборке больше количественно маскулининых, чем андрогинных, но меньше, чем фемининных.

Юноши, представляющие группу с фемининными чертами, как и все определяют длительную продолжительность жизнь, даже если они менее оптимистично настроены на восприятие событий, чем другие. Как и юноши, представляющие группу с маскулиниными чертами личности, они имеют больше мотивационных противоречий. В отличие от группы с маскулиниими чертами личности их датировка событий не так длинна в хронологической перспективе.

Хотя было отмечено, что гендерные различия обнаружены только со шкалой «причинный анализ», важно сказать, что в отдельно взятых группах они коррелируют со шкалами «определение сферы принадлежности событий» ( $r = -0,81$ ) среди юношей с андрогинными чертами, «общая мотивационная противоречивость» ( $r = 0,65$ ) и «датировка событий» ( $r = 0,71$ ) среди юношей с фемининными чертами. В общем групповом сравнении можно сказать, что в формировании временной перспективы юношей – первокурсников и выпускников гендерные признаки большой роли не играют. Это означает, что на полученные результаты могли влиять другие параметры: возраст, опыт, целостное формирование личности, воспитание и т. д.

Иная ситуация наблюдалась с девушками. Было также показано, что в формировании их временной перспективы гендерные различия обнаружены в некоторых параметрах.

По шкале «датировка событий», как было показано выше, девушки с андрогинными чертами превосходят девушек с маскулиниими и фемининными чертами. Это подтверждает частную гипотезу, согласно которой временная перспектива представителей андрогинной личности охватывает больший (по количеству лет) период, чем у представителей с маскулиниими и фемининными чертами.

По шкале «целевой анализ», хотя и не выявлено различий между представителями андрогинной, фемининной и маскулинной личности, можно с уверенностью сказать, что существует связь между гендерными аспектами и целевым анализом. То же самое наблюдается по шкале «мотивационный статус», где нет различий между девушками с разной гендерной идентичностью, но существует прямая связь между шкалой «мотивационный статус» и методикой «маскулинность – фемининность личности».

Это означает, что, несмотря на их гендерные различия, в формировании временной перспективы у девушек присутствуют другие качества, позволяющие им преодолевать гендерные различия и поступать одинаково эффективно.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что обладание противоположными чертами, приписываемыми обществом мужчинам и женщинам, стиль поведения может заставить человека менять свое отношение ко многим вещам и в том числе к формированию своих жизненных планов – временной перспективе.

Формирование временной перспективы является важной и неотъемлемой частью формирования личности человека. Особое значение фактор временной перспективы приобретает в подростковом и юношеском возрасте, когда столкновение желаний и осознанных возможностей, намеченных жизненных планов и реальных обстоятельств часто приводят к серьезным внутренним конфликтам, переживаниям. Для полноценного развития личности человека важно формирование содержательной, глубокой временной перспективы будущего.

Категории прошлого, настоящего и будущего наиболее адекватны особенностям жизненного пути как специфического временного процесса, и не только потому, что в них раскрывается необратимость человеческого времени, но и потому, что они относительны к личности, постоянно перемещающейся во времени. Способность к организации времени не существует как формальная, оторванная от его ценности и переживания. Само по себе переживание ценности времени без соединения со способностью к его организации дает так же мало,

как способность к его организации, безотносительно к целям и их значимости для личности.

Хотя результаты исследования лишь частично подтверждают гипотезу исследования, полученные данные могут быть использованы в консультативных, коррекционных и профилактических целях. Данная работа открывает путь в новой сфере исследований: гендерные аспекты временной перспективы. До сих пор подобные исследования осуществлялись только в отношении частных временных параметров самосознания, то есть носили фрагментарный характер или же относились только к отдельным этапам онтогенеза, без изучения их в контексте гендерных различий.

### ***Список литературы***

1. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. Серия: Выпуск 2. – 2-е изд., испр. – М.: Когито-Центр, 1998. – 24 с.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
4. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – 360 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности: Уч. пособие для пед. ин-тов. – М., 1976. – 175 с.
6. Кроник А.А. Психология человеческих отношений / А.А. Кроник, Е.А. Кроник. – Дубна: Феникс, Когито-Центр, 1998. – 224 с.
7. Кучина Т.И. Представление о гендерной идентичности в юности и зрелости // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 166–169.